

Когда они смотрели, как маленький тигренок допивал эликсир и облизывал уголки рта, а шерсть на всем его теле, казалось, становилась мягче и ярче, они не могли не позавидовать ему. Иногда люди даже уступали домашним животным. С таким обращением не сталкивался ни один обычный человек.

Они отдохнули в лесу одну ночь, а на следующий день продолжили свой путь вниз по горам. По пути старейшина Лу приставал к Фэн Цзю, задавая множество вопросов о ее учителе, и старый патриарх Лу рассказал ему много всего об этой местности.

Два дня спустя

В тот вечер семья Лу разожгла костер и улеглась отдыхать. Старый патриарх Лу и Фэн Цзю сидели у огня. Передав жареное мясо Фэн Цзю, старый патриарх Лу улыбнулся и сказал:

— Мы доберемся до города завтра к полудню. После столь долгого пребывания здесь мы, наконец, сможем хорошо отдохнуть.

— Да, я ел жареное мясо последние несколько дней, и я съелого так много, что у меня нет аппетита, когда я вижу жареное мясо. Когда мы завтра приедем в город, мы найдем хороший ресторан и хорошо поедим. — Она улыбнулась и сказала. — Я должен угостить вас всех большим обедом!

— Хе-хе-хе, в таком случае мы с нетерпением ждем этого! — Старый патриарх Лу не отказался от приглашения. Он разговаривал с Фэн Цзю и смеялся до поздней ночи, а потом прислонился к большому дереву и уснул.

Однако той ночью, когда Фэн Цзю спала с маленьким белым тигренком на руках, она услышала кашель, за которым последовал звук удушья, а также тревожный голос старейшины Лу и восклицание Лу Цзима.

Она открыла глаза и увидела, что все собрались вокруг большого дерева, где отдыхал старый патриарх Лу. На их лицах было написано беспокойство и тревога. Поэтому она опустила тигренка и шагнула вперед.

— Господин, господин, ваше лекарство, выпейте скорее ваше лекарство. — Тревожный голос старейшины Лу был взволнованным, а рука дрожала, когда он поил его лекарством.

— Отец, отец, как ты себя чувствуешь? Отец, не пугай меня... — голос Лу Цзиминга дрожал, когда он говорил, похлопывая отца по спине, чтобы тот отдышался.

Фэн Цзю увидела, что старый патриарх Лу обильно вспотел, а его лицо было бледным, когда он крепко держался за грудь руками. Выражение его лица было наполнено болью, как будто ему было так больно, что он не мог дышать. Его тело напряглось, а затем он потерял сознание.

Увидев это, Фэн Цзю быстро закричала:

— Быстро ложите его на землю!

Когда старейшина Лу услышал, что кричит Фэн Цзю, он немедленно выслушал его приказ и уложил своего господина плашмя. Седовласый старик в панике спросил:

— Младший брат Фэн, что нам делать? Что нам делать? Припадок на этот раз еще более серьезный, чем несколько дней назад. Что нам следует сделать?

— Отец, отец!

Лу Цзимин закричал, глядя на своего неподвижного отца, который, казалось, не дышал. Он осторожно протянул руку, чтобы измерить пульс, и в испуге упал на землю, тупо пробормотав:

— Отец, отец не дышит...

— Чего?

Старейшина Лу был ошеломлен. Он шагнул вперед и проверил пульс. Через мгновение он запаниковал:

— Как же так, как же так? Как...

Фэн Цзю посмотрела на их шокированную реакцию и шагнула вперед. Она опустилась на колени рядом со старым патриархом Лу, скрестила ладони на его груди и начала непрямой массаж сердца. При этом она приказала:

— Брат Лу, подойди скорее и подуй в рот твоему отцу!

— Что-что?

Лу Цзимин ошеломленно уставился на нее, не в силах понять инструкции Фэн Цзю и их смысл. Он уже был мертв, зачем ему было дуть в рот? Что он делает?

— Торопись! Ты действительно хочешь, чтобы твой отец умер? Если ты быстро не выполнишь мои инструкции, твой отец действительно умрет!

<http://tl.rulate.ru/book/5231/2136602>